УДК 159

В. А. Мазилов, Е. А. Рыльская

Психологическое исследование жизнеспособности человека в аспекте коммуникативной методологии

В статье показана актуальность разработки проблемы жизнеспособности человека в современной психологии. Рассмотрены тенденции становления научных представлений о феномене жизнеспособности человека в историческом контексте методологии психологии. Целью данного теоретико-методологического исследования является анализ такого рода методологического инструмента (как одной из моделей интеграции современного психологического знания) в изучении жизнеспособности человека (как многомерного, тернарного феномена, как сложной, самоорганизующейся «человекоразмерной» системы). Представлен алгоритм разработки и содержательная характеристика «предтеории» жизнеспособности человека. Показаны эвристические возможности, перспективы и ограничения коммуникативной методологии в исследовании жизнеспособности человека. Обсуждаются перспективы, открывающиеся при трактовке предмета психологии в терминах внутреннего мира, который функционирует по законам внутренней психической жизни. Внутренний мир – это живая, потребностно-эмоциональная субстанция, формируемая при жизни человека на основе его индивидных свойств и отражающая многообразие его бытия. Если в категории отражения еще нет жизни, то она появляется в категории внутреннего мира, если в отражении первичен внешний мир, то во внутреннем мире первичен человек со своими переживаниями.

Ключевые слова: жизнеспособность, коммуникативная методология, предмет психологии, внутренний мир, парадигмы: классическая, неклассическая, постнеклассическая.

V. A. Mazilov, E. A. Rylskaya

Psychological Research of the Person's Viability in the Aspect of Communicative Methodology

Relevance to develop the problem of the person's viability in modern psychology is shown in the article. Tendencies of formation of scientific ideas of the person's viability phenomenon in a historical context of psychology methodology are considered. The purpose of this theoretic-methodological research is the analysis of such a methodological tool (as one of models of integration of modern psychological knowledge) in studying the person's viability (as multidimensional, ternary phenomenon as a difficult, self-organized «man-sized» system). The algorithm of development and the substantial characteristic of the «pretheory» of the person's viability is presented. Heuristic opportunities, prospects and restrictions of communicative methodology in the research of the person's viability are presented. Prospects are discussed, which are revealed at treatment of the subject of psychology in terms of the inner world, which functions under laws of internal mental life. The inner world is a live, need-emotional substance, which is being formed during the human life on the basis of his individual properties and it reflects variety of his life. If in the category of reflection there is no life yet, then it appears in the category of the inner world; if the outside world is primary in reflection, then the person with his experiences is primary in the inner world.

Keywords: viability, communicative methodology, psychology subject, inner world, paradigms: classical, nonclassical, post-nonclassical.

Ценность человеческой жизни на всем протяжении существования цивилизации декларируется как основная гуманитарная ценность, не сопоставимая ни с какой другой ценностью. Вместе с тем, по данным ВОЗ, в 2013–2014 гг. в России на 100 тысяч жителей приходилось 19,5 случаев суицида [5]. Утрачивается ценность жизни не только своей собственной, но и жизни других людей, особенно детей, ежедневно погибающих от рук взрослых. В период с 1999 по 2013 г. количество преступлений такого рода в РФ возросло в 10 раз. Этот факт заставляет прибегнуть к аксиоматичному постулату о том, что общество, убивающее самое себя, равно как и свое будущее, нежизнеспособно. Следовательно, можно говорить о наличии серьезной гуманитарной задачи, требующей практического решения, и она уже обозначена в декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века», заявляющей, что главной целью образования должно стать формирование жизнеспособной личности [4]. Жизнеспособность рассматривается сегодня как составляющая человеческого капитала – важнейшего интегративного показателя современной экономической и политической государственности [24].

Одним словом, актуальность научного познания жизнеспособности человека в психологии вызывает сегодня мало сомнений, о чем свидетельствуют все чаще публикующиеся статьи, появля-

© Мазилов В. А., Рыльская Е. А., 2016

ющиеся диссертации и проводимые конференции [10, 14, 15, 16]. Однако исследования этой области психического сопряжены с целым рядом объективно существующих трудностей, проблем и противоречий. По мнению методологов, то, что происходит в нашей науке сегодня, можно оценить как «трудное прощание» с привычным постижением психического в рамках дуальных конструкций и бинарных моделей [8]. Можно предположить, что отчасти по этой причине концепт «жизнеспособность человека», относящийся к сверхсложным, «человекоразмерным» (В. С. Степин) системам, не сводимым к бинарным оппозициям, с трудом «приживается» в нынешней отечественной психологии. На основании изложенного выше полагаем, что проблема, затронутая в рамках данной статьи, обусловлена противоречием между необходимостью конкретно-практических исследований жизнеспособности человека и недостаточной определенностью в сфере пригодных для решения этой задачи методологических средств.

Способом решения проблемы может служить рассмотрение жизнеспособности человека с позиции коммуникативной методологии. Соответственно, целью данного теоретико-методологического исследования является анализ такого рода методологического инструмента (как одной из моделей интеграции современного психологического знания) в изучении жизнеспособности человека (как многомерного, тернарного феномена, как сложной, самоорганизующейся, «человекоразмерной» системы).

Задачи исследования:

− Рассмотреть тенденции становления научных представлений о феномене жизнеспособности в историческом контексте методологии психологии.

− С точки зрения коммуникативной методологии описать алгоритм разработки психологической «предтеории» как комплекса исходных представлений, определяющих общую логику исследования и предшествующих решению конкретных эмпирических задач исследования жизнеспособности человека.

− Резюмировать эвристические возможности, перспективы и ограничения коммуникативной методологии в исследовании жизнеспособности человека.

Тенденции становления научных представлений о феномене жизнеспособности в историческом контексте методологии психологии

В соответствии с одним из требований коммуникативной методологии, предполагающей рассмотрение исторического пути, пройденного всей психологической наукой при изучении любого из ее феноменов, был осуществлен трансспективный анализ представлений о жизнеспособности человека. Трансспективный анализ, как известно, является одним из современных способов выявления тенденций развития сложных системных психологических объектов (к таковым относится и жизнеспособность) [8]. Использование трансспективного анализа позволило заметить, что на досистемном (микросистемном) уровне научного мышления, сконцентрированном на познании простых психологических систем, жизнеспособность и ее «эмпирические предшественники» – близкие по сущности явления – рассматривались в рамках конкретной теории или модели при ведущей роли детерминизма в трактовке причинно-следственных связей. Наиболее объемными и многочисленными были гомеостатически ориентированные исследования, делающие акцент на обеспечении устойчивости (Ж. К. Ионеску [6], J. Altshuler, D. Ruble [29], E. Band, J. Weiss [31], P. Henderson, T. Kelbey, K. Engebretson [33]). Результаты этих исследований привели к пониманию особой взаимосвязи жизнеспособности и адаптации. Адаптация рассматривалась как процесс интеграции функциональных систем жизнеобеспечении в ответ на некоторое изменение внешней среды, при которой формирование системного ответа обеспечивало человеку экологическое равновесие, возможность осуществления всех видов социальной деятельности и поддержание собственной жизнеспособности [17].

В целом, проблематика жизнеспособности на этом этапе лишь просматривается в отдельных ее элементах – свойствах и потенциалах человека, которые ответственны за преодоление им жизненных трудностей. Исследования жизнеспособности концентрировались, в основном, на факторах, влияющих на нее негативно.

Неклассическая исследовательская парадигма и соответствующий ей макросистемный уровень научного мышления обнаружили новые объекты познания – сложные саморегулирующиеся системы. Хотя психика как система остается предметом изучения и в этом случае, принцип отражения существенно расширяется и дополняется принципом саморегуляции, а физиологической основой «неклассического» психического отражения ста-

новится гетеростаз. Скрытый в идее саморегуляции механизм обратной связи позволил заметить в психологической жизнеспособности человека результат взаимодействия человека и среды. Такое взаимодействие связывали с существованием баланса факторов защиты и риска (А. В. Махнач [14], А. И. Лактионова [10]), баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям (R. Lazarus [34]).

Расширяется поле проявления жизненных способностей человека. В связи с развитием позитивной психологии исследовательский интерес переориентируется с негативных и проблемных аспектов человеческого существования на его позитивные и сильные, «выигрышные» стороны [36]. Резильентность как англоязычный аналог жизнеспособности провозглашается одним из ключевых понятий не только новой психотерапии, но и опорной переменной обыденного существования людей, лишенных болезненных симптомов [32].

Жизненные способности как ресурсы преодоления трудностей и преград стали рассматриваться в контексте жизненного пути человека. Теперь они анализировались в неразрывной связи с пространственно-временными, метапсихологическими характеристиками жизненного мира, такими как качество жизни [20] или чувство связности [30].

Гомеостатические постулаты адаптивности как основы жизненных способностей и классические традиции обозначать неадаптивное (сверхадаптивное) поведение как патологию начинают утрачивать свой непререкаемый авторитет. О. С. Разумовский и М. Ю. Хазов формулируют важный принцип жизнеспособности живых систем – принцип гармонизации, выступающий как условие стабильности системы [19]. Это позволяет посмотреть на проблему жизнеспособности не только с позиции совладания со стрессовыми, экстремальными ситуациями, но и с точки зрения ее понимания как согласия с внешней средой и самим собой.

Взгляд на жизнеспособность человека как активного творца собственной жизни отличает представителей субъектно-деятельностного подхода. В работах К. А. Абульхановой жизнеспособность выводится в контекст сознания и жизненного мира как способность личности, связывающая смысловым, ценностным, проблемным образом разные ее позиции, как определяющая жизнь интегрирующая способность [1].

Если классическая психология была склонна вовсе не замечать в жизнеспособности ее сверхадаптивного характера, то неклассическая психология, безусловно, делает шаг вперед в этом направлении. Теперь инициативное, сверхадаптивное, открытое, творческое, нестандартное, сверхнормативное поведение видится как нормальное поведение человека, обусловленное его человеческой сущностью и, соответственно, может рассматриваться как естественное проявление жизнеспособности. Все более отчетливо начинает проявляться тенденция поиска новых интегративных средств исследования жизнеспособности, позволяющих наиболее полно, целостно и адекватно отразить этот сложный феномен [16]. А это уже зачатки постнеклассического понимания жизнеспособности.

Итак, трансспективный анализ представлений о жизнеспособности человека позволил заметить, что тенденции становления процесса научного познания этого феномена складывались в соответствии с законами развития самой психологической науки. Сначала жизнеспособность анализировалась и изучалась с позиций структурной «статики» и трактовалась в контексте законов психического отражения как механизма гомеостатического регулирования простых адаптирующихся систем. Здесь основная роль отводилась науке классической. Однако закономерной явилась переориентация научных интересов в сфере исследования жизнеспособности на сверхадаптивные процессы, характеризующие сложные самоорганизующиеся системы, функционирующие в режиме гомеореза или неравновесной динамики, попадающей в сферу интересов постнеклассической науки. Примечательно, что тенденции познания феномена жизнеспособности и тенденции становления коммуникативной методологии оказались однонаправленными.

Идея интеграции психологического знания в своем историческом развитии прошла путь от «простых», «одномерных» интегративных подходов, появившихся в начале XX века и не оправдавших возлагавшихся на них ожиданий, к более сложным, системным, всколыхнувшим весь научный мир в связи с появлением одноименного (системного) подхода [35]. Заметим, однако, что распространившаяся «мода» на системный подход не привела к прорыву в области интеграции, причем зачастую потому, что сам подход на деле либо декларировался, либо использовался некорректно.

Новые веяния интегративного порядка активизировались в начале XXI века. В 2003 году в Ярославле начал издаваться журнал «Вестник интегративной психологии» (гл. ред. В. В. Козлов). Ежегодно здесь проводятся конференции, посвященные обсуждению проблем интегративной психологии. Идеи интеграции психологической науки активно обсуждались на съездах РПО и Международных психологических конгрессах. На страни-

цах научных изданий все чаще идет речь о принципе интегральных парадигм [22], интегративной эклектике [28]. А. В. Юревич пишет даже о «призраке интегративной психологии, бродящем по психологической науке», отмечая, что интегративные настроения «явно отражают не личные ощущения и намерения тех или иных психологов, а внутреннюю потребность современной психологической науки и неудовлетворительность ее многолетнего развития по “конфронтационному” пути» [27, с. 377]. Это вполне реальная, стихийная (естественная, по А. В. Юревичу) интеграция.

Наряду с интеграцией стихийной, существуют различные формы интеграции целенаправленной, которая в общем виде может быть сведена к трем основным направлениям: 1) построение «синтеза»; 2) создание «сложных» теорий психического; 3) построение теории психологии (правильнее было бы называть эту задачу разработкой новой методологии психологии). Известно, что представители всех вышеназванных подходов внесли значительный вклад как в психологическую науку в целом, так и в разработку проблемы интеграции психологического знания [37]. Однако в полном объеме эта проблема пока не решена, что выступает в качестве одной из причин возрождения надежд на интегративные процессы в современной психологии и развертывание новых исследований по данной тематике.

Как свидетельствует опыт (и история психологии), главная трудность на пути интеграции – отсутствие специального аппарата, позволяющего ее осуществлять, поэтому основной вопрос, на который предстоит ответить: как именно эта интеграция будет осуществляться? Иными словами, на повестке дня оказалась задача разработки специальной методологии, получившей название *коммуникативной*. Необходимость ее создания определялась тем, что в современной психологии было накоплено огромное количество богатых фактических данных, гипотез, обобщений, концепций разного уровня. Вместе с тем общая картина психического, которая удовлетворила бы потребность психологического сообщества в адекватной общей теории, пока не сложилась (да и возможна ли такая теория вообще?). Как следствие, психологи пользуются совокупностью разнопорядковых концепций при отсутствии специального инструмента, позволяющего соотнести их между собой и в перспективе осуществить некую корректную интеграцию. В реальности такой инструмент в форме коммуникативной методологии существует. Если методология традиционная направлена на разработку процедур добывания и обоснования психологического знания, то коммуникативная методология нацелена на сопоставление психологических концепций и установление взаимопонимания между ними, без которого невозможна реальная интеграция.

Важно объективно осознавать, каковы на сегодняшний день реальные возможности коммуникативной методологии. Наибольшую трудность, как показывает развитие психологии в двадцатом столетии, являет собой «несоразмерность» различных психологических концепций, которая многим исследователям видится сегодня как непреодолимая. По-видимому, дело обстоит не так безнадежно. Соотнесение различных концепций вполне возможно, если использовать для этого специальную коммуникативную модель, позволяющую обнаруживать в соотносимых теориях как совпадающие элементы, так и те, в которых эти теории различаются. Теоретической основой этой модели является концепция соотношения теории и метода в психологии [13], а основные ее характеристики – достаточная универсальность и инвариантность, учитывающие специфику именно психологического исследования, которое включает понимание реального предмета психологии [12].

Итак, резюмируем результаты этого исторического экскурса. Тенденции становления научных представлений о жизнеспособности в целом соответствуют вектору развития интеграционных процессов в психологической науке. Движение от классического познания к неклассическому востребовано усложнением объектов этого познания: если для изучения простых психологических объектов (систем) было достаточно даже одной более или менее универсальной теории, то для исследования систем сложных, «человекоразмерных» необходима интеграция различных концепций.

Жизнеспособность человека относится, безусловно, к сверхсложным феноменам. Вероятно, поэтому, зародившись в лоне комплексного человекознания Б. Г. Ананьева [2] в середине прошлого века, разработки проблемы жизнеспособности были сконцентрированы в основном на показателях активного долголетия и не получили более широкого размаха вплоть до конца XX века. Психологическая наука оказалась тогда еще не готова к всестороннему изучению феномена жизнеспособности человека в силу недостаточной методологической зрелости. Такое время пришло позже, с появлением идеи интеграции подходов и парадигм с целью исследования сложной психической реальности. В частности, созрели условия реализации конструктивных возможностей коммуникативной методологии для исследования проблемы психологической жизнеспособности человека, о чем речь пойдет ниже.

Психологическая «предтеория» жизнеспособности человека: алгоритм разработки и содержательные характеристики

Разработка психологической концепции жизнеспособности человека с позиции коммуникативной методологии осуществлялась на пересечении двух фундаментальных парадигм современной науки – классической и постнеклассической. Это позволило рассмотреть не только структурно-уровневые и функциональные характеристики предмета исследования на основе выявления его причинно-следственных связей (как это делает наука классическая), но и проанализировать изучаемый феномен в контекстном, описательном, индивидуально-типологическом, процессуально-динамическом плане через поиск проясняющих аналогий и сопоставлений (что призвана делать наука постнеклассическая).

С позиции соизмеримости конкретно-методологических оснований исследования были рассмотрены функционально-генетический подход к способностям, система научно обоснованных представлений о духовных способностях и внутреннем мире человека В. Д. Шадрикова [18; 25]; теория психологических систем В. Е. Клочко [8]; транскоммуникативная теория В. И. Кабрина [7]. Соотнесение данных оснований осуществлялось с помощью универсальной модели, включающей следующие инвариантные компоненты: предмет науки, опредмеченная проблема исследования, базовые категории, моделирующее представление, метод, эмпирические материалы, объяснительные категории [12].

Важным моментом, на наш взгляд, является то, что главные методологические предпосылки исследования жизнеспособности как специфической способности сами по себе уже выступили как весьма удачное, исторически оправданное сочетание классических и постнеклассических ориентиров в познании этого феномена, как пример гармоничного сосуществования в мировоззрении ученых различных парадигмальных традиций. Речь идет об ориентации как на классические (хронологически первичные структурно-уровневые представления о познавательных способностях как свойствах функциональных систем), так и на постнеклассические (представления о духовных способностях как высшем уровне развития способностей человека) установки, уже не вмещающиеся в редукционистско-отражательные схемы закономерностей и механизмов психики.

Прежде всего, методологические основания исследования были проанализированы с позиции представлений о предмете психологии. Учитывая ярко выраженную дискуссионность этой позиции, мы исходили из содержательного наполнения этого концепта, раскрытого в ранее опубликованных работах, а именно термина «внутренний мир человека». Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вместив всю психическую реальность в полном объеме [11].

Такое понимание предмета не вызвало «жгучих» противоречий при соотнесении использованных концепций, демонстрируя более или менее сходную направленность на предметную область психологии. Созвучными оказались представления об органичном единстве внутреннего и внешнего в человеке, репрезентированные в категории «мир» («внутренний мир», В. Д. Шадриков [18]; «многомерный мир», В. Е. Клочко [8]; «коммуникативный мир как модель жизненного мира», В. И. Кабрин [7]). Как сходные, на наш взгляд, были интерпретированы и законы внутреннего мира, функционирующие по следующим принципам:

− неустойчивости («внутренний мир человека следует отнести к неустойчивым системам», В. Д. Шадриков [18, с. 94]; «система, приближающаяся к равновесию, приближается к смерти», В. Е. Клочко [8]; «К-стресс и К-транс как гармония реверсивной динамики, обеспечивающая личностный рост», В. И. Кабрин [7]);

− самоорганизации («внутренний мир человека является самоорганизующейся системой», В. Д. Шадриков [18, с. 94]; «многомерный мир человека – то, что происходит между человеком и средой, когда вместо двух логик (объективной и субъективной) возникает одна – логика самоорганизации человека», В. Е. Клочко [8]);

− темпоральности («развитие внутреннего мира отражает стрелу времени», В. Д. Шадриков [18, с. 95]; «одна из экзистенциальных проблем – отдать себя настоящему или посвятить будущему», В. И. Кабрин [7]; «смысл является тем, в чем становление человека заявляет о себе наиболее выраженно – в нем сосуществуют времена, В. Е. Клочко [8]).

Исходя из этого на уровне опредмеченной проблемы жизнеспособность была рассмотрена как часть внутреннего (или жизненного, или коммуникативного) мира человека, который выступает как совмещенное внешне-внутреннее пространство бытия и функционирует по определенным законам (неустойчивости, самоорганизации, темпоральности).

В качестве моделирующего представления выступило определенное понимание жизнеспособности человека, базовой объяснительной катего-

рией которого стала категория «целостность». Целостность как объяснительная категория позволила исследовать жизнеспособность человека как максимально комплексное образование, несмотря на то, что оно может быть разложено на более простые, частичные фрагменты путем эмпирического анализа. В подходах и теориях, выступающих в качестве конкретно-методологических оснований данного исследования, этот принцип представлен как один из основополагающих. Функционально-генетический подход к способностям В. Д. Шадрикова, исторически восходящий к естественно-научной антропологии, подразумевает, что «понять способности можно, только рассматривая их в трех измерениях: способности индивида, способности субъекта деятельности, способности личности» [25, с. 83]. В современной системной антропологической психологии психика рассматривается в контексте целостного (то есть системно представленного) человека. Человек при этом понимается как открытая самоорганизующаяся система, а психическое – как то, что позволяет этой системе оставаться открытой и удерживать свою целостность за счет процесса саморазвития и до тех пор, пока таковое оказывается возможным [8]. В транскоммуникативной теории явным «носителем» холистичности выступает не человек вообще, а личность как самое холистичное в человеке, при этом и другие ипостаси человека не исключаются из рассмотрения: человек, будучи полисистемным существом, одновременно живет как организм, индивид, субъект, индивидуальность [7].

Дальнейшая работа по анализу соизмеримости теорий на других уровнях соотнесения позволила подтвердить отсутствие изначально противоположных альтернатив, поскольку все используемые концепции разработаны на основе единой системной методологии, постнеклассические формы которой (системно-антропологический подход) не отрицают классических (функционально-генетический структурно-уровневый подход), а лишь расширяют ее границы, обогащая все новыми (в данном случае, динамическими) характеристиками: «Самоорганизация всегда проявляется в структурировании целого» [18, с. 95].

Соответственно, для решения задач исследования были использованы как номотетические (количественные) методы, направленные на получение «объектных» фактических данных, так и идеографические (качественные) методы, которые позволяют видеть настоящее сквозь призму всего жизненного пути человека и открывать до времени скрытые, часто неявные для самого человека смыслы его социального бытия.

На рисунке 1 показана операциональная схема верификации психологической концепции жизнеспособности человека в соответствии с требованиями коммуникативной методологии. Она выступает в данном случае как модель «предтеории», то есть комплекс исходных представлений, определяющих общую логику исследования и предшествующих решению конкретных эмпирических задач.

Эвристические возможности коммуникативной методологии

Применение коммуникативной методологии позволило разработать психологическую концепцию, включающую теоретически обоснованные и эмпирически верифицированные представления о феноменологической сущности жизнеспособности, ее структуре, факторах, предикторах, критериях, функциях, генезисе, средствах осуществления, индивидуальных проявлениях, закономерностях и механизмах [21].

Коммуникативная методология обеспечила комплексное использование возможностей классической и постнеклассической рациональности, включающей как традиционные методы познания психической реальности посредством стандартизированных методик, так и методы эпохи «постмодерна» (нарративы, психосемантические методы, «поэтический метод» и т. д.). Такая методология исследования оказалась оправданной применительно к феномену жизнеспособности человека как в силу его психологической и онтологической сложности, требующей включения в более широкий жизненный контекст, так и в силу недостаточной разработанности, обязывающей к более или менее конкретной операционализации. Это позволило объединить в рамках одного исследования познание общей динамики целого, понятого из отдельных частей, с познанием свойств этих частей, понятых из динамики целого.

Наряду с уже отмеченными частными возможностями коммуникативной методологии, обеспечивающими решение задач конкретного научного исследования, можно говорить еще об одном ее стратегическом следствии. Напомним, что в качестве первого элемента инвариантной схемы соотнесения концепций выступает предмет психологической науки, который был условно обозначен как «внутренний мир» человека. Теперь возникает вопрос. В данном случае возможно ли было бы построение адекватной методологической основы исследования жизнеспособности человека при другом представлении о предмете психологической науки? Думается, что это было бы весьма затруднительно. Поясним сказанное (рис. 1).

Рис. 1. Операциональная схема верификации психологической концепции жизнеспособности человека в соответствии с требованиями коммуникативной методологии

Довольно длительное время в отечественной психологии доминировала философская концепция психического отражения, в котором, при буквальном понимании, было «очень мало жизни». Да и сама жизнь трактовалась весьма неопределенно и скупо как «способ существования белковых тел» [3, с. 158]. Причем такое понимание было бесспорным и окончательным, хотя и явно «грешило» острыми противоречиями между богатством разнообразных и эмоционально насыщенных представлений о жизни и ограниченностью сухих, односторонних абстракций, не имеющих отношения к самой сущности жизни во всей ее перекатной полноте, в неиссякаемом богатстве ее проявлений. Изучать способности к жизни в таком ее понимании и только в терминах отражения было бы «проступком против основного принципа науки, ориентированного на связное миропонимание или жизнепонимание» [3, с. 158].

Совсем другие перспективы открываются при трактовке предмета психологии в терминах внутреннего мира, который функционирует по законам внутренней психической жизни. Внутренний мир – это живая, потребностно-эмоциональная субстанция, формируемая при жизни человека на основе его индивидных свойств и отражающая многообразие его бытия. Если в категории отражения еще нет жизни, то она появляется в категории внутреннего мира, если в отражении первичен внешний мир, во внутреннем мире первичен человек со своими переживаниями [26].

Однако такое «модернистское» представление о предмете психологии возникло не на пустом месте. Оно было бы невозможным без неоценимого запаса знаний о «простом» психическом, полученном на глобально-аналитическим (классическом, отражательном) этапе изучения психики, когда происходило постепенное разложение целостного на знание и переживания, на восприятие, память и мышление, на сознательное и бессознательное и т. д. Сегодня настало время синтеза накопленных знаний с целью формирования интегрированного представления о психике человека, которое может быть получено в ходе познания сложных, открытых, самоорганизующихся психологических систем.

Выводы

1. Тенденции становления научного познания феномена жизнеспособности складывались в соответствии с законами развития самой психологической науки и ее методологических оснований. Они отражают естественную стадиальность развития

научных представлений о психических феноменах в направлении от классических представлений о них как о «простых» объектах, функционирующих по законам психического отражения и гомеостаза, к постнеклассическим, фокусирующим внимание на изучении «сложных», самоорганизующихся систем, живущих по принципам гомеореза и неустойчивой динамики. Тенденции становления научных представлений о жизнеспособности в целом соответствуют вектору развития интеграционных процессов в психологической науке. Движение от классического познания к постнеклассическому востребовано усложнением предмета этого познания, требующего усложнения инструментов познания в направлении их интегрирования.

2. Одной из современных моделей интеграции психологического знания в данном случае явилась коммуникативная методология, которая была использована в ходе исследования жизнеспособности человека с целью соотнесения концепций, составляющих конкретно-методологические основания работы. Инструментом анализа соизмеримости теорий выступила универсальная схема соотношения теории и метода, было продемонстрировано отсутствие принципиально противоположных альтернатив в рассмотренных концепциях.

3. Коммуникативная методология позволила соотнести, рефлексивно позиционировать, объединить и связать воедино множество «рассеянных» научных данных о феномене жизнеспособности человека, применив наиболее чувствительные и адекватные инструменты его познания. Благодаря ей в исследовании жизнеспособности была реализована центральная идея целостности человека, инициированная общей логикой интегративных процессов в современной психологии. «Идея целостности, являющаяся мировоззренческим оком интегративной психологии» [9], позволила объединить в рамках одного исследования познание общей динамики целого, понятого из отдельных частей, с познанием свойств этих частей, понятых из динамики целого. Как следствие, была разработана «психологическая концепция жизнеспособности человека» [21].

Наряду с уже отмеченными частными возможностями коммуникативной методологии, обеспечивающими решение задач конкретного научного исследования, можно говорить еще об одном важном следствии ее применения. Оно заключается в своеобразной демонстрации стратегической роли нового понимания предмета психологии для изучения сложных, самоорганизующихся, «человекоразмерных» систем. В них предметом исследования становится внутренний мир человека, как психическая реальность, как некое «сложное», требующее специальных способов познания. Можно полагать, что эти способы познания будут адекватны предмету, во всяком случае, до тех пор, пока это «сложное на новом, более высоком уровне мышления не станет простым» [23].

Библиографический список

1. Абульханова, К. А. Сознание как жизненная способность личности [Текст] / К. А. Абульханова // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 1. – С. 32–43.

2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М., 1977. – 388 с.

3. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б. Т. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб., 2003. – 672 с.

4. Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [Электронный ресурс]. – URL: htt:/www.infopravo.ru/fed1998/cp02/akt13969.shtm. Дата обращения 15.01. 2010.

5. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

6. Ионеску, Ж. К. Оценка сопротивляемости: совокупность факторов риска и защиты и необходимость их культурной адаптации [Текст] / Ж. К. Ионеску // Травматизм, психологическая безопасность, сопротивляемость и культура : материалы международной конференции / под ред. В. В. Латюшина. – Челябинск, 2007. – Ч. 1. – С. 65–69.

7. Кабрин, В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования [Текст] / В. И. Кабрин. – Томск, 2005. – 217 с.

8. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) [Текст] / В. Е. Клочко. – Томск, 2005. – 174 с.

9. Козлов, В. В. Интегративный подход в современной психотерапии и психологии / В. В. Козлов [Электронный ресурс]. – URL: http://nrpsy.ru/teoria_problemi_vmazilov.html. Дата обращения: 10.04 2013.

10. Лактионова, А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков [Текст] : автореф. дис. … канд. психол. наук / А. И. Лактионова. – М., 2010. – 22 с.

11. Мазилов, В. А. Методология комплексных и междисциплинарных исследований в психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. – Часть 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М., 2012. – С. 51–53.

12. Мазилов, В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль, 2007. – 352 с.

13. Мазилов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль, 1998. – 356 с.

14. Махнач, А. В., Лактионова, А. И. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция [Текст] / А. В. Махнач, А. И. Лактионова // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М., 2007. – 624 с.

15. Махнач, А. В. Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков [Текст] / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 131–132.

16. Нестерова, А. А. Социально-психологический подход к изучению жизнеспособности личности, находящейся в трудной жизненной ситуации [Текст] / А. А. Нестерова. – М., 2011. – 243 с.

17. Посохова, С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъектный подход [Текст] : дис. … д-ра психол. наук / С. Т. Посохова. – СПб., 2001. – 393 с.

18. Психология индивидуальности: новые модели и концепции [Текст] / под научн. ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. – М., 2009. 384 с.

19. Разумовский О. С. Проблема жизнеспособности систем [Текст] / О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 1. – С. 3–7.

20. Рубанова, Е. Ю. Взаимосвязь психического здоровья личности и субъективной оценки качества жизни [Текст] : автореф. дис. … канд. психол. наук / Е. Ю. Рубанова. – М., 2004. – 22 с.

21. Рыльская, Е. А. Психологическая концепция жизнеспособности человека [Текст] / Е. А. Рыльская. – Челябинск : Изд-во «Полиграф-Мастер», 2013. – 336 с.

22. Старовойтенко, Е. Б. Парадигма жизни в персонологии [Текст] / Е. Б. Старовойтенко // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2010. – № 1. – С. 3–18.

23. Степин, В. С. Исторические типы рациональности в их отношении к проблеме сложности [Текст] / В. С. Степин // Синергетическая парадигма. – М., 2011.

24. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала [Текст] / под науч. ред. д-ра психол. наук., проф. А. И. Юрьева. – СПб. : Logos, 2006. – С. 160–165.

25. Шадриков, В. Д. Ментальное развитие человека [Текст] / В. Д. Шадриков. – М., 2007. – 284 с.

26. Шадриков, В. Д., Мазилов В. А. Общая психология [Текст] : учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилов. – М. : Изд-во «Юрайт». – 411 с.

27. Юревич, А. В. Методы интеграции психологического знания [Текст] / А. В. Юревич // Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 3. Метод психологии. – Ярославль, 2005. – С. 377–397.

28. Янчук, В. А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия [Текст] / В. А. Янчук // Психологический журнал. – 2010. – № 2 (26). – С. 41–48.

29. Altshuler J., Ruble D. Developmental changes in children's awareness of strategies for coping with uncontrollable stress / J. Altshuler, D. Ruble // Child Development. 1989. V. 60. P. 1337–1349.

30. Antonovsky A. Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well / A. Antonovsky. San Francisko, 1987. P. 31.

31. Band E. How to feel better when it feels bad: Children's perspectives on coping with everyday stress / E. Band, J. Weisz // Developmental Psychology. 1988. V. 24. P. 247–253.

32. Hellerstein D. How can I become resilient // Heal your brain [ER]. – URL: http:/www.psychologytoday.com/blog/ heal-yourbrain/ 201108/ how-can-I-become-resilient. Date: 12.09. 2013.

33. Henderson P. Effects of a stress-controle program on children's locus of controle, self-concept, and coping behavior / P. Henderson, T. Kelbey & K. Engebretson // The School Counselor. 1992. V. 40. P. 125–130.

34. Lazarus R. Stress and coping / R. Lazarus. New York, 1985. 437 p.

35. Levin K. The Conflict between Aristotelian and Galilean Models of Thought in Contemporary Psychology / K. Levin // J. Gen. Psychology, 1931, p. 141–177.

36. Seligman M. The optimistic child / M. Seligman. New York, 1996. 336 p.

37. Wertheimer M. Productive Thinking / M. Wertheimer. L.: Ass. Book Publ., 1966, 302 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Abul'hanova, K. A. Soznanie kak zhiznennaja sposobnost' lichnosti [Tekst] / K. A. Abul'hanova // Psihologicheskij zhurnal. – 2009. – T. 30. – № 1. – S. 32–43.

2. Anan'ev, B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija [Tekst] / B. G. Anan'ev. – M., 1977. – 388 s.

3. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Tekst] / pod red. B. T. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. – SPb., 2003. – 672 s.

4. Vsemirnaja Deklaracija o vysshem obrazovanii dlja XXI veka: podhody i prakticheskie mery [Jelektronnyj resurs]. – URL: htt:/www.infopravo.ru/fed1998/sr02/akt13969.shtm. Data obrashhenija 15.01. 2010.

5. Demografija: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

6. Ionesku, Zh. K. Ocenka soprotivljaemosti: sovokupnost' faktorov riska i zashhity i neobhodimost' ih kul'turnoj adaptacii [Tekst] / Zh. K. Ionesku // Travmatizm, psihologicheskaja bezopasnost', soprotivljaemost' i kul'tura : materialy mezhdunarodnoj konferencii / pod red. V. V. Latjushina. – Cheljabinsk, 2007. – Ch. 1. – S. 65–69.

7. Kabrin, V. I. Kommunikativnyj mir i transkommunikativnyj potencial zhizni lichnosti: teorija, metody issledovanija [Tekst] / V. I. Kabrin. – Tomsk, 2005. – 217 s.

8. Klochko, V. E. Samoorganizacija v psihologicheskih sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz) [Tekst] / V. E. Klochko. – Tomsk, 2005. – 174 s.

9. Kozlov, V. V. Integrativnyj podhod v sovremennoj psihoterapii i psihologii / V. V. Kozlov [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://nrpsy.ru/teoria_problemi_vmazilov.html. Data obrashhenija: 10.04 2013.

10. Laktionova, A. I. Vzaimosvjaz' zhiznesposobnosti i social'noj adaptacii podrostkov [Tekst] : avtoref. dis. … kand. psihol. nauk / A. I. Laktionova. – M., 2010. – 22 s.

11. Mazilov, V. A. Metodologija kompleksnyh i mezhdisciplinarnyh issledovanij v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. – Chast' 2 / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. – M., 2012. – S. 51–53.

12. Mazilov, V. A. Metodologija psihologicheskoj nauki: istorija i sovremennost' [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2007. – 352 s.

13. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 1998. – 356 s.

14. Mahnach, A. V., Laktionova, A. I. Zhiznesposobnost' podrostka: ponjatie i koncepcija [Tekst] / A. V. Mahnach, A. I. Laktionova // Psihologija adaptacii i social'naja sreda: sovre-mennye podhody, problemy, perspektivy / otv. red. L. G. Dikaja, A. L. Zhuravlev. – M., 2007. – 624 s.

15. Mahnach, A. V. Mezhdunarodnaja konferencija po problemam zhiznesposobnosti detej i podrostkov [Tekst] / A. V. Mahnach // Psihologicheskij zhurnal. – 2006. – T. 27. – № 2. – S. 131–132.

16. Nesterova, A. A. Social'no-psihologicheskij podhod k izucheniju zhiznesposobnosti lichnosti, nahodjashhejsja v trudnoj zhiznennoj situacii [Tekst] / A. A. Nesterova. – M., 2011. – 243 s.

17. Posohova, S. T. Psihologija adaptirujushhejsja lichnosti: sub#ektnyj podhod [Tekst] : dis. … d-ra psihol. nauk / S. T. Posohova. – SPb., 2001. – 393 s.

18. Psihologija individual'nosti: novye modeli i koncepcii [Tekst] / pod nauchn. red. E. B. Starovojtenko, V. D. Shadrikova. – M., 2009. 384 s.

19. Razumovskij O. S. Problema zhiznesposobnosti sistem [Tekst] / O. S. Razumovskij, M. Ju. Hazov // Gumanitarnye nauki v Sibiri. – 1998. – № 1. –
S. 3–7.

20. Rubanova, E. Ju. Vzaimosvjaz' psihicheskogo zdorov'ja lichnosti i sub#ektivnoj ocenki kachestva zhizni [Tekst] : avtoref. dis. … kand. psihol. nauk / E. Ju. Rubanova. – M., 2004. – 22 s.

21. Ryl'skaja, E. A. Psihologicheskaja koncepcija zhiznesposobnosti cheloveka [Tekst] / E. A. Ryl'skaja. – Cheljabinsk : Izd-vo «Poligraf-Master», 2013. – 336 s.

22. Starovojtenko, E. B. Paradigma zhizni v personologii [Tekst] / E. B. Starovojtenko // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. – 2010. – № 1. – S. 3–18.

23. Stepin, V. S. Istoricheskie tipy racional'nosti v ih otnoshenii k probleme slozhnosti [Tekst] / V. S. Stepin // Sinergeticheskaja paradigma. – M., 2011.

24. Strategicheskaja psihologija globalizacii: Psihologija chelovecheskogo kapitala [Tekst] / pod nauch. red. d-ra psihol. nauk., prof. A. I. Jur'eva. – SPb. : Logos, 2006. – S. 160–165.

25. Shadrikov, V. D. Mental'noe razvitie cheloveka [Tekst] / V. D. Shadrikov. – M., 2007. – 284 s.

26. Shadrikov, V. D., Mazilov V. A. Obshhaja psihologija [Tekst] : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. – M. : Izd-vo «Jurajt». – 411 s.

27. Jurevich, A. V. Metody integracii psihologicheskogo znanija [Tekst] / A. V. Jurevich // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminara. – T. 3. Metod psihologii. – Jaroslavl', 2005. – S. 377–397.

28. Janchuk, V. A. Kul'turnyj frejming kak determinanta vzaimoponimanija v uslovijah kul'turnogo mnogoobrazija [Tekst] / V. A. Janchuk // Psihologicheskij zhurnal. – 2010. – № 2 (26). – S. 41–48.

29. Altshuler J., Ruble D. Developmental changes in children's awareness of strategies for coping with uncontrollable stress / J. Altshuler, D. Ruble // Child Development. 1989. V. 60. R. 1337–1349.

30. Antonovsky A. Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well / A. Antonovsky. San Francisko, 1987. R. 31.

31. Band E. How to feel better when it feels bad: Children's perspectives on coping with everyday stress / E. Band, J. Weisz // Developmental Psychology. 1988. V. 24. R. 247–253.

32. Hellerstein D. How can I become resilient // Heal your brain [ER]. – URL: http:/www.psychologytoday.com/blog/ heal-yourbrain/ 201108/ how-can-I-become-resilient. Date: 12.09. 2013.

33. Henderson P. Effects of a stress-controle program on children's locus of controle, self-concept, and coping behavior / P. Henderson, T. Kelbey & K. Engebretson // The School Counselor. 1992. V. 40. P. 125–130.

34. Lazarus R. Stress and coping [Tekst] / R. Lazarus. New York, 1985. 437 p.

35. Levin K. The Conflict between Aristotelian and Galilean Models of Thought in Contemporary Psychology / K. Levin // J. Gen. Psychology, 1931, r. 141–177.

36. Seligman M. The optimistic child / M. Seligman. New York, 1996. 336 p.

37. Wertheimer M. Productive Thinking / M. Wertheimer. L.: Ass. Book Publ., 1966, 302 p.